

Хань Цзин даже не успел вскрикнуть. Он инстинктивно рванулся вперёд, но сидевший рядом пленник мёртвой хваткой вцепился в его плечо. Краткое мгновение нерешительности — и Хань Цзина словно окатило ледяной водой. По телу пробежала крупная дрожь, окончательно возвращая его к реальности. Это не мир людей. Здесь он абсолютно бессилен. Подавив в себе трусливый, но естественный страх за собственную жизнь, он был вынужден беспомощно наблюдать, как на его глазах чужак насилует Риана.

Риан лежал, запрокинув бледное лицо. Его ладони были грубо прижаты к самому краю постели. При каждом толчке его натянутое до предела тело содрогалось, точно лист на осеннем ветру, и из горла вырывался тихий, прерывистый плач.

В чертах его лица не читалось ни гнева, ни стыда — оно казалось неподвижной гладью бездонного озера, неспособной породить ни единой волны. Лишь в широко раскрытых глазах, затуманенных влажной пеленой, зыбко дрожали отсветы факелов.

Сердце Хань Цзина сжималось от невыносимой боли. Он отчаянно пытался подавить рвущуюся наружу ярость, но кровь бешено колотилась в жилах, готовая разорвать сосуды.

Он оплакивал судьбу Риана и со страхом предвидел собственный неизбежный конец. В этой вызывающе роскошной спальне, помимо насильника, находились ещё несколько чужаков в богатых одеждах. За их надменными, аристократическими масками скрывалось первобытное, опасное варварство и ничем не прикрытая похоть.

Когда Риан, сорвавшись на судорожный хрип, отчаянно вцепился пальцами в холодную спинку кровати, терзавший его чужак наконец отстранился.

— &^*#.....

Один из стоявших рядом гостей протянул ему хрустальный кубок, слегка наклонив его в знак приветствия.

— *(&##.....

Тань принял бокал, и грани хрусталя отразились в его холодных глазах с двойными зрачками.

Хань Цзин невольно сделал шаг назад. Его обдало могильным холодом, а горло словно снова сдавила невидимая удавка.

«Это он?!»

Тань, разумеется, не обратил на невзрачного пленника никакого внимания. Он приподнял бокал, салютуя приятелям, сделал глоток, а затем бесцеремонно схватил полураздетого Риана за подбородок, заставляя поднять голову, словно проверял породистость приручённого зверя.

Обнажённый Риан дрожал под циничными взглядами гостей. В его глазах застыла глубокая, безысходная мука. Он наивно полагал, что сможет остаться под покровительством Таня и избежать забвения. Но высшая раса всегда отличалась беспощадностью. Каким же глупцом он был, предаваясь этим иллюзиям!

Риан в отчаянии закрыл глаза, проклиная собственную слабость. В следующий миг жестокий удар обрушился на его шею — раздался глухой хруст сместившихся позвонков, и юноша упал навзничь, не в силах даже пошевелиться от парализующей боли.

«Риан!..»

Хань Цзин беззвучно закричал, но тело словно превратилось в ледяную глыбу.

На его глазах другой чужак бесцеремонно схватил Риана за лодыжку и стащил на пушистый ковёр, после чего грубо поволок за собой к круговому дивану в правой части комнаты. Остальные гости — включая и того, кто когда-то едва не лишил Хань Цзина жизни, — принялись бесстыдно разглядывать оставшихся пленников. Их оценивающие, высокомерные взгляды ощущались как прикосновение склизких гадов.

По счастливой случайности Хань Цзин никого не заинтересовал. Лица тех несчастных, на кого пал выбор хозяев, оставались пугающе безразличными. Хань Цзин понимал: это не покорность, а крайняя степень душевного омертвения.

Этот сияющий огнями подводный мегаполис, благоухающий дурманящими благовониями и обладающий технологиями, превосходящими человеческие на тысячелетия, на деле оказался бездной порока. Здесь, под маской прогресса, скрывалось абсолютное, уродливое варварство.

Сбросив личину благопристойности, господа предавались изощрённому разврату. В полумраке копошились обнажённые тела пленников, которых терзали с жадностью диких зверей. Спальню наполнили влажные звуки соития и хриплое, безумное дыхание.

Хань Цзин задыхался от ужаса и отвращения. Оргия становилась всё более неистовой. Он заметил, как из-под бёдер Риана на дорогой ковёр потекла тонкая струйка крови, но истязатели не останавливались, лишая его даже возможности вздохнуть. На прежде безучастном лице юноши теперь застыла гримаса невыносимой муки.

Риан смертельно побледнел и в какой-то момент соскользнул на пол. Никто даже не взглянул на него — чужаки переступали через распростёртое тело, утаскивая на диван следующую жертву. Получив долгожданную передышку, Риан попытался подняться, но колени подкашивались, и он раз за разом падал в лужу собственной крови, пачкавшей его ноги.

— Риан! — Хань Цзин больше не мог заглушать в себе голос совести. Потеряв контроль над собой, он бросился вперёд и подхватил едва живого юношу.

Риан был единственным, кто проявил к нему сострадание в этом чужом мире, а его удивительное сходство с человеком заставляло Хань Цзина видеть в нём единственного близкого друга.

— Ты как?! Риан?! — Хань Цзин прижал к себе его ледяное, бьющееся в ознобе тело, но тут же осёкся, уязвлённый чужой трагедией как своей собственной.

Риан посмотрел за спину Хань Цзина, и его тело мгновенно напряглось, словно у почуявшего опасность зверя. Он судорожно вцепился в ладонь Хань Цзина и сиплым, дрожащим голосом прохрипел какую-то фразу.

— *(&##□

— *(&##□

Хань Цзина бросило в холодный пот. Прежде чем он успел проклясть свой безрассудный порыв, перед ним выросла высокая фигура в струящейся тоге римского покроя. В глазах военного вспыхнул панический страх.

Тань сразу узнал этого наторца. Кажется, его выловили из резервуара с русалками? Жалкое отродье.

Тань протянул правую руку. На его пальцах тускло блеснули золотые перстни, окутанные едва заметным маревом.

Хань Цзин застыл. Неведомая сила рывком подняла его на ноги и заставила запрокинуть голову. Челюсть едва не треснула от напряжения, а горло мёртвой хваткой сжали невидимые тиски.

«Что это за дьявольская технология?!»

Корчась от удушья, он тем не менее не опустил глаз, а с яростью уставился прямо на своего мучителя.

Тань удивлённо приподнял бровь. Ещё ни один наторец не смел смотреть на него с таким вызовом.

На губах Таня заиграла жестокая ухмылка. Он снял золотой обруч с шеи распластанного Риана и холодными пальцами провёл по горлу Хань Цзина, заставив того содрогнуться от сковавшего внутренности страха.

— Эгх!

Резкая вспышка боли, похожая на удар током, перехватила дыхание. Хань Цзин захрипел, пытаясь оторвать невидимые пальцы от своей шеи, но в следующий миг его глаза расширились от ужаса: он не мог пошевелиться! Какая-то непреодолимая сила полностью парализовала его волю. Тело словно отделилось от разума: мысленно он был готов разорвать этого ублюдка на куски, но мышцы беспрекословно подчинялись чужому приказу, превращая его в послушную марионетку.

Теперь он на собственной шкуре прочувствовал всю глубину отчаяния Риана. Чужак грубо поволок его к той самой постели, где только что истязали юношу.

Изначально Тань не планировал развлекаться с черноволосым пленником, но вызывающий взгляд раба, посмеявшегося посягнуть на величие майянцев, пробудил в нём охотничий азарт. Он пригубил вино, глядя на Хань Цзина сверху вниз с ледяной, плотоядной жестокостью.

Выхода не было. Оглядев замкнутое пространство, Хань Цзин мертвенно побледнел. Осознание того, что сейчас его подвергнут тем же гнусным надругательствам, лишило его последних сил.

«Я не могу драться...»

«Но что тогда?!»

Он нащупал стягивающий горло металлический обруч, и в его измученном взгляде вдруг блеснула безумная решимость. Трясущимися пальцами он коснулся собственного лица, ловя на себе издевательскую улыбку хозяина.

Зажмурившись, он изо всей силы вонзил ногти в кожу и с бешеной силой рванул вниз, прочерчивая глубокие рваные борозды от лба до подбородка.

Равнодушно наблюдавший за ним Тань опешил. При виде изуродованного, залитого кровью лица наторца его похоть мгновенно улетучилась, оставив лишь безглизмь.

— Думаешь, если изуродуешь себя, то спасёшься? — мрачно процедил Тань, хватая Хань Цзина за шкирку и швыряя на пол. — Оказывается, ты трус. Твои глаза вызывают у меня омерзение, но поверь, найдутся те, кому будет плевать на твою уродливую рожу!

Хань Цзин не понимал его языка. Превозмогая дикую боль в разорванной коже, он беззвучно лежал в луже собственной крови. Тань шевельнул пальцем — золотое свечение на его руке вспыхнуло ярче, и невидимый удар в грудь отбросил Хань Цзина к стене.

Тело ныло, лицо было безвозвратно испорчено, но, глядя на капающую на ковёр кровь, Хань Цзин вдруг ощутил невероятное облегчение.

В этот момент створки двери беззвучно разошлись, и в комнату вошёл Сиан.

— Я так и знал, что ты здесь, — Сиан брезгливо поморщился, оглядывая царящий в спальне разврат, и остановился возле распростёртого на полу Хань Цзина. Горделиво вскинув подбородок, он даже не удостоил окровавленного раба мимолётным взглядом.

— Какими судьбами? — Тань отпустил Хань Цзина и принялся оправлять складки своей тоги, явно недовольный визитом. — Ты же презираешь подобные места. Всегда твердил, что здешняя грязь оскорбляет величие майянцев. Что изменилось?

— Я пришёл забрать у тебя одну вещь, — сухо ответил Сиан. — Где тот наторец, которого сегодня поймали в резервуаре с русалками? Тот, что был одет в синие обноски.

— Ты про этого недоноска? — Тань носком сапога грубо вскинул подбородок Хань Цзина. — Зачем он тебе понадобился? Его тряпки и впрямь выглядели как музейный экспонат пятидесятитысячелетней давности. Представь себе, на них даже не было терморегуляции.

— Что ты с ним сотворил?! — Сиан наконец разглядел лицо Хань Цзина. От лба до правой щеки тянулась жуткая, сочащаяся сукровицей рана, сквозь которую виднелось белёсое мясо.

— Это всего лишь наторец! Стоит ли поднимать шум и говорить со мной в таком тоне?! — раздражённый Тань сорвал злость на Хань Цзине, с силой пнув его под рёбра.

Из горла Хань Цзина хлынула кровь — казалось, удар раздробил грудную клетку. Он не понимал их наречия, но из последних сил цеплялся за остатки достоинства. Его лицо было блее мела, но в покрасневших глазах горела глухая, неукротимая ненависть.

— А у тебя изысканные вкусы, Тань, — холодно заметил Сиан, глядя на скорчившуюся на полу фигуру. Его зацепило выражение глаз раба. Наторец осмелился выказывать злобу по отношению к майянкам? Неслыханная дерзость! Или за его спиной стоит кто-то влиятельный?

В памяти Сиана мгновенно всплыл величественный силуэт с водопадом золотых волос...

Сиан замялся, спешно пряча раздражение.

— Граф Сивис приказал доставить этого пленника к нему, Тань. Очень надеюсь, что ты не наделал глупостей...

Он не знал, о чём они спорили, но невидимые оковы вновь потащили его прочь из этого кошмара. Хань Цзин покорно шёл следом за своими конвоирами, не зная, что ждёт его впереди. Они снова миновали пиршественную залу. Там по-прежнему клубились сладкие благовония, а на позолоченных постаментах под прицелом сотен похотливых глаз извивались несчастные пленники. Разодетые в пух и прах хозяева жизни заливались пьяным смехом, поигрывая драгоценностями, но взгляды их оставались хищными и прожорливыми.

«Моё лицо... должно быть, сейчас я выгляжу как чудовище».

Ломя на себе брезгливые взгляды гостей, Хань Цзин парадоксальным образом испытывал облегчение. Вряд ли теперь у кого-то возникнет желание прикоснуться к этому уродству.

Он прижал ладонь к саднящей щеке. Чтобы решиться на такое в момент отчаяния, требовалось безумное мужество. Сломанные под корень ногти нещадно ныли, сочась сукровицей.

«Интересно, на что я теперь похож?..»

Странно, но эти мысли не вызывали у него паники. Напротив, его охватило ледяное спокойствие. Чужаки больше не притрагивались к нему. Они вывели его из этого оплота порока и направили к небольшим, упрощённым Звёздным вратам.

Золотые украшения на руках этих существ явно являлись высокотехнологичными контроллерами. Они не только генерировали силовые поля, лишая воли, но и служили ключом для активации портала. Хань Цзин заворожённо наблюдал, как Тань направил сияющий перстень на грибовидный пульт управления, обмениваясь с вратами зашифрованными данными.

«Это совсем не похоже на то, как врата запускал Морис...»

Тот обходился без громоздких приспособлений — ему требовался лишь жест руки, чтобы обуздать колоссальную мощь портала и перенестись через бездну космоса в эту чужую систему.

Повинуясь грубому окрику, Хань Цзин шагнул в бурлящее марево лазурного света.

Перед его взором раскинулась бескрайняя водная гладь, напоминающая мозаику из битого цветного стекла. Под лёгким бризом она переливалась мириадами нежных оттенков. Ночное небо затянула прозрачная дымка, похожая на тончайшую аметистовую вуаль, сквозь которую тускло светили две круглые луны, отливая мягким лиловым блеском.

Эта неземная красота казалась Хань Цзину бесконечно далёкой и чужой.

Исполинские купола Небесного города поднимались прямо из океанских глубин, уходя шпилями в самые облака. Снизу они казались скоплениями разноцветных светляков. Эти грандиозные строения возводились не хаотично, а подчинялись строгой геометрической разметке, располагаясь на огромном расстоянии друг от друга и заливая неоновым светом километры вокруг.

Вокруг него расстился изумрудный ковёр травы, благоухающий незнакомыми цветами. Среди зелени вились безупречно чистые металлические дорожки с системой автоматического

смыва пыли. Технологии здесь гармонично переплетались с природой — на планете не было и следа промышленного смога.

Судя по всему, ночь только вступала в свои права. По дорожкам неспешно прогуливались элегантно одетые горожане. Их волосы отливали не только привычным зелёным цветом, но и редкими лазурными и фиолетовыми оттенками. Но объединяло их одно — пугающие двойные зрачки.

«Неужели все созданные атлантами расы так похожи на людей? Но ведь голограмма утверждала, что человечество было их последним творением, унаследовавшим их истинный облик...»

«Они создали даже прекрасных русалок, но те в итоге стали жертвами жестокой бойни...»

Хань Цзин шёл с опущенной головой, настороженно наблюдая за прохожими. Все они вели себя подчеркнуто вежливо, разговаривая вполголоса. Заметив его окровавленный вид, они кривили губы в брезгливой усмешке, но спешили деликатно отвернуться, демонстрируя безупречные манеры средневековых лордов.

В душе Хань Цзина крепла горькая ирония. Если бы он не заглянул за этот красивый фасад и не познал на себе всю низость их жестокости, он бы наверняка поддался очарованию этой фальшивой утопии.

<http://bllate.org/book/19677/2006443>